

В прошлой жизни я был Дарреном Питером Хорнсби. Мне было сорок два года, профессор американской истории в небольшом частном колледже недалеко от Аннаполиса, штат Мэриленд. Я был женат, и было у нас трое детей. Ездил на семилетнем Hyundai, который был слишком маленьким, чтобы поместиться на мою шести-фунтовую раму почти триста фунтов, но моя жена купила его для меня в подарок, поэтому мне пришлось водить его, пока колеса не отвалились. Это был подарок, от всей души, за ее накопления. Эта чертова штука заставила меня работать и экономить деньги, без необходимости заправляться бензином, что позволяло ей тратить больше денег в местном торговом центре, это ее любимое хобби. Я обижался на свою жену и едва знал своих детей. То, что все трое моих детей были неудачниками, не извиняет моего расстояния от них, но говорит вам, что заставляет меня чувствовать себя немного менее виноватым. Был холодный дождливый четверг в ноябре. Я возвращался домой с работы и боялся моего прибытия. Моя жена Шарлотта, мне больше не разрешала называть ее Чарли, как я это делал, когда мы встречались, она звонила мне между уроками и говорила, что ее вызвали в старшую школу, чтобы забрать Шона, нашего среднего ребенка. Он был отстранен от занятий на месяц за ношение ножа и хранение наркотиков, достаточное для того, чтобы директор вызвал полицию и предъявил ему обвинение в хранении с намерением сбыть. Как я уже сказал, неудачники! Я знал, что Шарлотта будет настаивать, чтобы я поднялся наверх и поговорил с ним.

«Наркотики не могли быть его. Шон никогда бы так не поступил», - говорила она.

«Директор, должно быть, его подставили. Или, может быть, это был один из тех других детей, с которыми он тусовался».

Просто для акцента, еще одну речь она добавит: «Я же говорила, что мы не должны покупать дом в этой местности. Школы здесь отстойные!»

Шарлотта счастливо жила в своем прекрасном розовом мире отрицания. Она была единственной причиной, по которой мы купили дом. Я ненавидел расположение и окрестности с того самого момента, как увидел его. Дети жаловались, что спальни были слишком маленькими, и дом был слишком далеко от всех друзей, которых они имели в старом доме, который мы снимали в течение десяти лет. Я предупредил ее, что она не хотела бы ходить в незавершенный подвал, чтобы стирать, но Шарлотта ничего не слышала. Она не будет рассматривать любой другой дом, или, по крайней мере, тот, который мы могли бы себе позволить на мою зарплату. Поэтому, мы купили дом и въехали. В течение двух недель Шарлотта взяла кредит на выбор дома. Теперь это была моя вина. Детские комнаты были слишком маленькими, окрестности были засосаны, планировка дома была «просто странной»,

и она терпеть не могла ходить в подвал стирать белье.

«Я не хочу надевать обувь, чтобы стирать белье». Бетонный пол был слишком холодным и твердым для ее нежных маленьких пальцев. Поэтому, последние несколько лет я стирал белье после целого дня в колледже. Я отвлекся.

Все еще, был на пути домой, боясь моего прибытия в этот холодный дождливый четверг в ноябре, когда я услышал то, что звучало как гудение рога. Из-за дождя было уже темно, поэтому у всех уже были включены фары. В моем зеркале заднего вида я мог видеть эти фары, идущие прямо на меня, отражение ослепляло. Я помню внезапный толчок, металлический визг, а потом ничего. Я был мертв! Буквально побежал мой Hyundai и я в другой мир. Надеюсь, Шарлотта не потратила все мои деньги на страхование жизни и на защиту Шона. Мальчик был виновен как грех. Любой, кто его знал, мог сказать, что мальчик принимал наркотики, по крайней мере, последние два года. Следующее, что я знаю, я стою в этом туманном месте. Я даже не могу сказать вам, было ли это внутри или снаружи, потому что я не мог видеть ничего, кроме тумана. Я стоял на чем-то, так что, очевидно, был пол, но я не мог его увидеть. Я был собой, но не я. Как будто был идеализированной версией себя. Как всегда думал, как должен выглядеть, сейчас я. Внезапно, осознал, сейчас я на двадцать лет моложе. У меня снова была полная голова темно-коричневых волос. Мои густые усы были не чем иным, как плохим воспоминанием, и я был молодым и стройным, каким я не был с тех пор ... ну, никогда. Я как раз собирался начать паниковать, когда увидел свет прямо перед собой. Свет просто завис на уровне груди. Сначала я был ослеплен, но казалось, что он тусклый, или, может быть, мои глаза привыкли. Громкий баритоновый голос, звучащий как звон церковного колокола. «Нам нужен агент. Вы благородны и смелы. Мы просим вас быть нашим агентом». Клянусь тебе, там не было никого, кроме меня и света.

"Кто ты?" спросил я. Мне и сейчас кажется это довольно глупо. Так что дерзайте, если хотите, но что бы вы сказали? «Мы известны под многими именами. Иисус, Яхве, Иегова, Альфа и Омега, Аллах, Кришна, Один, Зевс, Бог, Всемогущий и сотни других, и это только на Земле. Мы нуждаемся в агенте. Будете ли вы нашим агентом?

"Мне, быть агентом?" Я спросил ошеломленный, указывая пальцем на свою грудь.

"Храбрый и благородный? Что заставляет тебя так думать, что я храбрый и благородный?"

«Мы наблюдали за тобой всю твою жизнь. Это правда, что в последние годы ты стал толстым, ленивым и обиженным. Но это не твоя истинная сущность. Это поступки храброй и благородной души. Эта часть вас, возможно, была недавно спрятана, но мы знаем, что храбрая, благородная душа все еще внутри вас ».

"Что за агент?"

«Вы будете действовать, для гарантии, разрешения некоторых ,ситуации, в которые мы не можем быть непосредственно вовлечены», - взорвался голос.

"Какие ситуации?" Я думаю, что он / она / это / они смеялись над этим вопросом. Однако через секунду они заговорили.

«Многочисленные и разнообразные ситуации. Не беспокойтесь. Мы позаботимся о том, чтобы вы были хорошо подготовлены к тому, чтобы справиться с любой ситуацией, в которой вы оказались. Будете ли вы нашим агентом?»

Что ты говоришь? Ты говоришь Богу нет? Я пожал плечами.

« Конечно», - сказал я слабо.

<http://erolate.com/book/1130/29328>